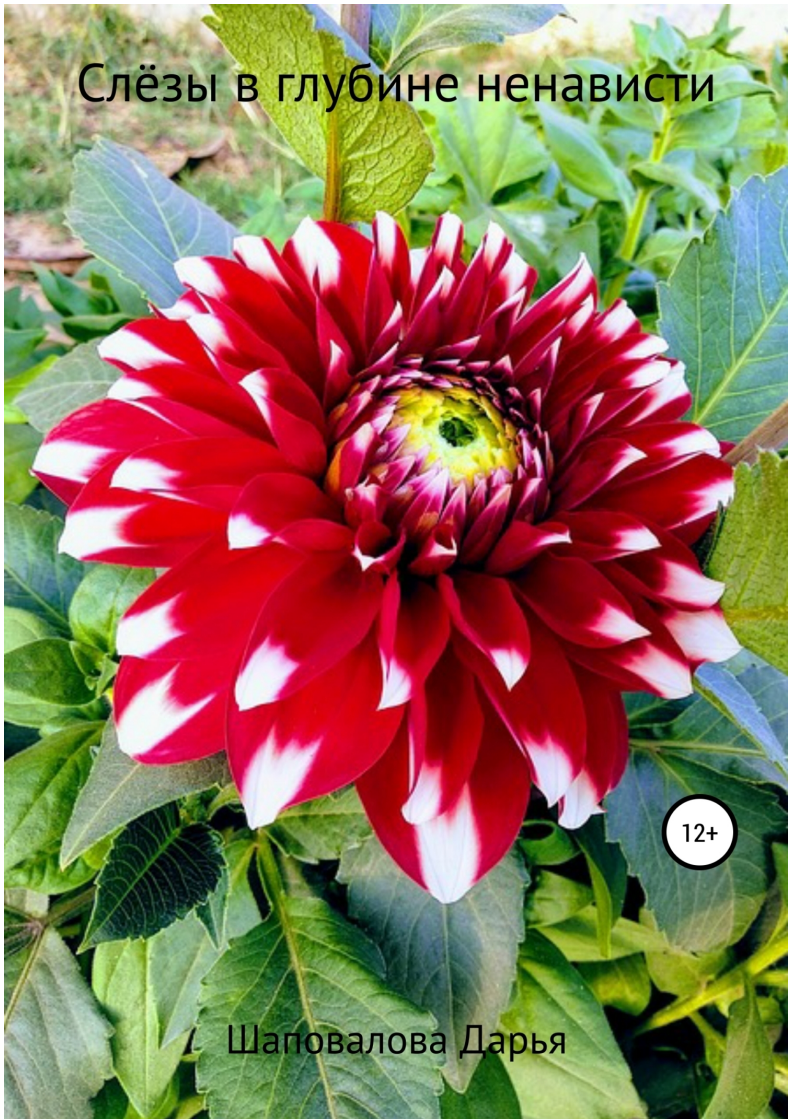

Слёзы в глубине ненависти

12+

Шаповалова Дарья

Дарья Викторовна Шаповалова

Слёзы в глубине ненависти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64825731

SelfPub; 2021

Аннотация

Марианна возвращается домой после долгого отсутствия, как раз к празднику. Но на душе у неё печаль и воспоминания.

Дарья Шаповалова

Слёзы в глубине ненависти

Сегодня был День Весны, тот светлый праздник, что отмечают во всём мире. Этот день многие ждут с нетерпением, но Марианне было совсем не до радости. Она с недоумением воспринимала происходящее, как бы спрашивала, как можно веселиться именно сегодня?

Почему не завтра, не послезавтра или, ещё лучше, через неделю? Почему именно сегодня День Весны? Разве это справедливо?

Девушка обвела небольшую площадку взглядом. Колонны кремового цвета были украшены множеством роз самых разных оттенков. На перила, окружавшие площадку, были уставлены множеством ваз самых разных цветов во всеми возможными цветами. Красивый мозаичный пол перед ногами. А за площадкой бесконечные поля и небо, уходящие вдаль. Сколько в детстве Марианна смотрела туда, мечтая побывать в дальних странах?..

Её родители постарались на славу. Красиво, романтично, как раз для праздника весны, но до чего уж неуместно!

– Дорогая, ты же понимаешь, что мы не можем отменить этот день, – отвечала на вопрос дочери Августина.

Марианна тяжело вздыхала. Да, она понимала, но почему именно сегодня?

– Ты... – её мама запнулась, прежде чем спросить. – Ты испытывала к нему какие-то чувства?

– Чувства? – Смешная мысль. – Нет, я не была в него влюблена, если ты про это. Да и он сам делал всё возможное, чтобы я его ненавидела, как другие. Однако единственное, чего ему удалось добиться – моей жалости. Именно поэтому мне неприятно, что это всё происходит в день его смерти.

– Он всё равно должен будет умереть, – сказала Августина. – И именно сегодня.

Да, это было известно, предрешено ещё со дня его рождения, и всё равно это не отменяет тот факт, что так неправильно.

Речь шла о Кире, принце соседнего королевства Дамантии, о старшем и долгожданном сыне, который должен был стать престолонаследником. Но именно ему не повезло родиться проклятым, человеком, который должен умереть в день своего двадцатилетия. Сегодня.

Марианна перевела взгляд с площадки на поля, в сторону, где находилась Дамантия. Как же хотелось бы знать...

– Такой чудесный день, не так ли? – услышала девушка голос.

Это был мужчина высокого роста, с тёмными волосами и сияющими глазами, одетый в костюм синего цвета. Нет сомнений, перед Марианной маг, и довольно сильный, раз у него светятся глаза.

– Да. Наверное.

По идее, Марианне стоило бы узнать, почему этот маг подошёл к ней, юной и неопытной волшебнице, не так давно окончившей школу магии. Ведь маги не подходят просто так, считают ниже своего достоинства общаться с кем-то, если он не является таким же сильным и опытным магом, как и он сам.

Но Марианне всё равно, у неё не было ни малейшего желания принимать в происходящем участие. Нельзя в день смерти веселиться, это неправильно, особенно, когда человек умирает во имя блага других.

– Вы недавно вернулись домой? Я слышал, что у вас была долгая практика, внезапно затянувшаяся.

Долгая практика длинной в шесть лет вместо месяца.

– Да, совершенно верно. Простите, мне надо идти, обещала родителям, что помогу им с фейерверком.

Марианна отошла от мага. Она не в настроении сегодня разговаривать и радоваться предстоящему празднику. Хочется уйти и предаться воспоминаниям.

Первое как раз и возникло перед глазами.

Марианна была студенткой последнего курса, практиканткой, отправленной в соседнюю страну. И ей не повезло стать свидетелем похищения наследника.

Девушка до сих пор помнила ту степь, одну из многочисленных в Дамантии, стремительно мчащуюся карету и магов, летящих ей вслед.

– Там что-то происходит! – воскликнула Марианна, сжи-

мая руку Яркая, своего верного товарища и друга.

– Да, я вижу.

Яркай не заинтересовался происходящим, понимая, что оно их не касается и не коснётся, если студенты останутся в стороне.

Увы, Марианна об этом даже не догадывалась. Она захотела помочь преследуемым, посчитав, что именно они жертвы, раз их преследуют маги в тёмных балахонах, обладающих настолько большой силой, что они даже могут летать.

«Не каждому дано такое», – подумала Марианна.

Карета, выкрашенная в невзрачный серый цвет, как раз должна была проехать мимо них. Девушка хотела ненадолго ослепить магов, дать карете возможность доехать до лесу, где не действует запрет на телепорт. Но всё пошло не так.

Яркай, поняв, что задумала Марианна, магией обездвигил её, но слишком поздно – девушка уже выпустила к тому времени слепящий луч. Из-за заклятия Яркая Марианна промахнулась и ослепила едящих в карете людей. Кучер поскакал прямо на студентов.

Дальше всё произошло очень быстро. Летящая и чудом не перевернувшаяся карета, вспышки магии и светло-русые волосы паренька, лежащего около Марианны. Заклинание, яркий свет и всё пропало.

Как выяснилось позднее, маги были на службе короля, сильные и верные своему слову и делу. Герб Дамантии, солнце, перечёркнутое чёрной линией, слишком красноречиво

об этом говорил. А в карете были злодеи, решившие похитить принца Кира, привязать магией его к себе и потом шантажировать этим. Вмешательство Марианны нарушило их планы.

Она сама оказалась связанной с Киrom, связанной настолько, что принц умер бы от недостатка воздуха, если Марианна отошла бы от него хотя бы на двадцать метров. Так в свои семнадцать лет выпускнице магической школы выпала великая честь и важная миссия – быть рядом с Киrom почти до самой его жертвенной смерти.

Марианна очнулась от картин прошлого и осмотрелась. Сейчас она находилась дома, около старого подвала.

«Надо же, как далеко я ушла!» – удивилась девушка, опуская по старой привычке руки в карманы.

Многие называли ли бы Марианну красивой. Она была девушкой невысокого роста, со светлыми волосами, изящными чертами лица, голубыми глазами и радостной улыбкой. Сколько помнила себя Марианна и окружающие её люди, до той злополучной поездки в Дамантию она часто улыбалась и смеялась, девушку никогда не составило труда рассмешить.

Сегодня она была одета в бежевый сарафан, с двумя симпатичными карманами треугольной формы, в том самом, в котором она была в день прощания с Киrom.

В кармане что-то лежало.

«Что это?» – изумлённо подумала Марианна, доставая предмет.

Заключение перестало действовать два дня назад, и именно тогда девушка впервые имела возможность поехать домой. Снова воспоминания.

– Ты не скрывай, давай, улыбайся, пусть все видят, что ты рада избавиться от меня, – говорил ей тогда Кир.

Он стоял во внутреннем дворе, одетый в свою любимую одежду, зелёный кафтан и чёрные охотничьи сапоги и штаны.

Светло-русые волосы были лишены какого-либо головного убора (принц в принципе не любил ничем накрывать голову), его карие глаза щурились, впрочем, привычка принца тоже давняя. Иными словами, Кир выглядел, как всегда – нелюбезный и откровенно над всеми насмехающийся.

Марианну его слова обидели. Да, у неё было множество поводов ненавидеть принца Дамантии, но она никогда не испытывала этого чувства. Только жалость.

– Я рада, что поеду теперь домой, если ты это хочешь знать.

Кир как-то странно усмехнулся. Правда, Марианна уже давно догадывалась, что он, несмотря на все его самодовольные речи и хвастовство, совсем не хотел умирать, и оттого и ненавидел тех, ради блага которых должен был умереть. Но свои мысли девушка высказала только одному человеку и сильно поплатилась за это...

Марианна уже готова была покинуть тот дом в Дамантии, где прожила шесть долгих лет, как неожиданно принц ска-

зал:

– Подожди. Должен же я обнять человека, без которого я не мог дышать?

Снова попытка обидеть, но Марианна решила, что не имеет права отказывать в этой просьбе.

Она осталась стоять и развернулась к Киру. Он медлить не стал – быстро подошёл и обнял.

– Ты даже не хочешь видеть мою смерть?

Девушке показалось, что она впервые услышала просьбу в его голосе.

– Если хочешь, я могу остаться с тобой. До конца.

Кир отпустил руки в брезгливом жесте.

– Нужна ты мне больно!

И ушёл. За ним последовали люди, негласная свита принца, заботившаяся о его комфорте, удобстве и безопасности. Этим людям запрещено было хоть как-то выражать свои чувства и своё присутствие, поэтому Марианна нередко даже забывала о них. А Кир, возможно, даже и не вспоминал.

«Наверное, он мне тогда это и положил», – подумала девушка, разворачивая сложенные восемь раз лист бумаги.

Судя по всему, это было прощальное письмо Кира.

«Дорогая Анна, – Марианна поморщилась: принц Дамантии почему-то упорно не хотел запоминать её имя. – *Думаю, это письмо тебя удивит, как же так, чтобы я и что-то писал тебе. Но через два дня день моей смерти, а, как известно, перед её лицом не лгут. Вот и я не хочу тебе лгать,*

и, хотя бы так давно сказать, что я чувствую и в чём давно не осмеливался признаться. Возможно, ты меня сочтёшь эгоистичным дураком, заботящимся только о себе, и будешь права, потому что мне действительно нравится мысль, что ты будешь думать обо мне хотя в тот день, хотя бы в тот час как о человеке, а не о некоем непонятном средстве!

Оставим лирику! Ближе к делу.

Ты как-то спросила у меня, а как я жил все эти годы? Что ж, могу ответить. Всю свою жизнь обо мне заботились и опекали как хрустальную вазу, не забывая постоянно говорить, что я особенный и, умирая, я спасу нашу страну от страшного проклятия, наложенного на нас одним богом.

«Угу, – думал я каждый раз в такие минуты, – предок провинился, а потомку отвечай за его глупость!»

Я всегда жил с осознанием, что долго не проживу, и всегда с завистью смотрел на тех, кто не был «проклят». Мне всегда казалось, что эти люди живут за счёт меня, раз я умираю ради них, поэтому они обязаны мне служить, чтобы постараться хоть немного сделать моё существование ярче. У них не получалось, и я снова винил за это их, однако виноват был только я.

Жизнь... Потом я осознал, что она прекрасна, что счастье лишь дышать, но тогда не ценил и решил, что мне нет смысла радоваться тому, что столь скоро у меня заберут.

Никогда не говори себе, что я не могу чему-то радо-

ваться, потому что оно временное. Радоваться всегда есть смысл, а я, дурак, этого не понимал, и когда меня похитили в четырнадцать лет, как-то равнодушно к этому отнёсся. Теперь я понимаю, что до четырнадцати просто был ходячим трупом, считающий себя уже мёртвым и безжалостно требующим других себя развлекать. Опять отвлёкся.

День нашей встречи изменил меня. Ты стала моим дыханием во всех смыслах слова. Ты даже и не представляешь, как твои шуточки спасали меня, возвращали к жизни...

Это правда, в первые года Марианна действительно по-доброму подшучивала над принцем, пыталась с ним подружиться. Кир всегда воспринимал всё в штыки, и в дальнейшем девушка решила, что у него нет юмора, а потому не стоит напрасно шутить. Но в то же время Марианне нравилось это делать, ведь она чувствовала себя совсем одинокой. Охрана и прислуга принца оказалась на редкость молчаливой. Родителям же, всем друзьям и знакомым визиты в Дамантию были строго ограничены.

«Во имя безопасности принца», – как поясняли им и расстроенной девушке.

«Но ведь Кир мог бы что-нибудь сделать, он же, по сути, был первым человеком Дамантии», – внезапно подумала Марианна. Эта мысль впервые пришла к ней за все шесть лет.

Она снова отпустила глаза в письмо.

... и отпускали меня с небес, где я был спасителем страны, на землю, где я превращался в капризного подростка,

постоянно требующего к себе внимания. Слишком много истины оказалось в них, а я был слишком самолюбив, чтобы признать это, поэтому никогда и не звал тебя по имени. Тогда я решил, что раз ты связана со мной, то и должна страдать так же, как и я от одиночества и бессилия что-либо изменить».

Письмо выпало из рук Марианны.

«Значит... всё это было только лишь из желания мести?» – подумала девушка, вытирая слёзы.

Запрет заниматься магией и продолжить хоть на расстоянии обучение, столь редкие встречи с родными, постоянное молчание всего окружения и упорная угрюмость Кира – всё это было тщательно спланировано живым мертвецом, человеком, посчитавшим возможным забрать с собой в могилу, если не жизни, то счастье людей уж точно. Ужасный человек!

Марианне следовало сжечь это письмо, забыть о Кире и позволить себе насладиться праздником, но она этого не сделала. Был один случай из прошлого, в обстоятельствах которого следовало бы разобраться.

«Но ты смогла жить, даже в таких условиях, и тогда я всё больше и больше понимал, насколько я жалок, что многое смог бы сделать и так в жизни хорошего, скольким людям помочь. Но я посчитал, что в мои восемнадцать лет уже поздно что-либо исправлять, и решил последние годы прожить так, как получится. Тем более, что перемены в моей жизни и так произошли.

Я не был больше ходящим мертвецом. Я влюбился, и моя любовь придавала мне сил жить дальше и не думать о скорой смерти. К кому чувства? Разумеется, к тебе, потому что лишь тебя я считал выше себя!»

«Это не любовь, это какое-то идолопоклонство», – с грустью подумала Марианна, потом внимательно перечитала эту часть.

Ему было восемнадцать? Тогда ей на тот момент исполнилось двадцать один, и к тому времени она действительно отчаялась и больше не пыталась искать сочувствия там, где в принципе не могла встретить. Кир мог бы собой гордиться.

«И именно тогда произошла эта неприятная история с Яркаем», – Марианна закрыла глаза.

Окончивший к тому времени школу, Яркай не мог не повидать своего старого друга. Как же девушка была рада его видеть! Впрочем, она тогда была любому бы рада, ей так надоело мучиться в одиночестве.

– Привет, Марианна! – приветствовал её Яркай.

Девушка бросилась ему на шею.

– Полегче, полегче, – парень чуть не упал.

Старые друзья принялись болтать обо всё на свете, чувствуя на себе откровенно злой взгляд Кира.

«И почему он так злится?» – не понимала тогда Марианна.

Но счастливая от долгожданной встречи хоть кем-то из своих друзей, ей было совершенно не до недовольства принца. Яркай ещё привёз учебники по магии, и сейчас молодые

люди их с интересом разбирали. Марианна наконец-то получила знания, которых была лишена несколько лет.

Дня и вечера оказалось мало, Яркой и Марианна решили позаниматься и ночью. А наутро молодого человека выслали из страны с вечным запретом на посещение Дамантии.

«Они занимались развратом и своими криками мешали мне спать», – так выглядела жалоба принца.

– Каким развратом? Ты что за глупости говоришь?! – кричала Марианна.

– Известно каким. Я, между прочим, человек взрослым, так что сказки рассказывай кому-нибудь другому.

Тогда девушка не выдержала. Ей хотелось бежать, бежать без оглядки, подальше от сумасшедшего, всё больше и больше отравляющего ей жизнь. Но сбежать никто не дал, иначе Кир задохнулся бы. Обездвиживающее заклинание – и всё, Марианна связана и остаётся только зло глядеть.

«Я не стал тебе признаваться в любви опять же из-за ожидания скорой смерти. Возможно, ты сейчас не веришь, но мне и в самом деле не хотелось делать тебя несчастной, чтобы ты потом страдала, мучилась бы из-за моей гибели. Но и себя делать несчастным не хотелось, ведь в принципе я не так уж и много требовал от тебя – всего лишь твоё внимание. Я хотел, чтобы ты злилась, чтобы ненавидела меня, но только не равнодушие. И ещё, пожалуй, не жалость. Её и так было достаточно в моей жизни.

Я хотел тебя обрдовать, хотел снять как раз запрет, и

твоя встреча с твоим приятелем была моим подарком тебе. Но, увидев его, ты перестала обращать на меня. Пусть, я бы смирился с этим, но... Мной овладела ревность. Я не верил в дружбу, но теперь верил в любовь, и я боялся, что кто-то может стать для тебя более значимым, чем я. Да, эгоизм, я знаю. Но твоё внимание стоило того. Теперь ты меня ненавидела, но хоть обращала на меня внимание. Я был счастлив, но потом... В тебе опять что-то изменилось, я стал замечать в твоих глазах столь ненавистную мне жалость, но уже не было смысла бороться. День моей смерти приближался».

Здесь Марианна недобро усмехнулась. Да, за оставшиеся два года она действительно устала его ненавидеть, к тому же вспомнила, что он всего лишь парень, с рождения приговорённый к смерти ради блага других. Удивительно, как точны были её размышления о нём.

«И сейчас, до твоего письма, я ведь действительно испытывала к тебе только жалость», – вспомнила Марианна.

Осталось прочитать только несколько строчек.

«И вот через три дня я умру, а ты уедешь. Я не хочу, чтоб ты видела мою смерть. Это лишит меня мужества, а я, хоть и хочу жить, но всё же обязан встретить смерть достойно. Поэтому и прогоняю тебя.

Прощай. Надеюсь, что хоть немного останусь в твоей памяти. И если в течение своей жизни ты будешь сомневаться, любил ли тебя когда-нибудь хоть кто-нибудь, то вспо-

минай, что я не мог без тебя дышать.

Кир»

Марианна осторожно свернула письмо. Хорошо, что она его прочитала и, самое главное, дочитала. Гнев от того, что именно по вине наследника пришлось испытать одиночество, уменьшился, однако окончательно не исчез. Это позволяло Марианне не так сильно печалиться о судьбе Кира, как она делала до этого.

«Я буду помнить о тебе, раз ты этого хочешь», – сказала себе девушка, поднимаясь в комнату.

Там она спрячет письмо, а потом спустится к гостям. Радоваться празднику она по-прежнему не сможет, потому что нельзя радоваться в день смерти, но теперь будет не так тоскливо, не так сильно будет сжимать её жалость в своих тисках.

И только сильно побледнеет, когда узнает о смерти Кира, потому что Марианне до последнего не верилось, что он умрёт. Печаль будет мучить её некоторое время. А потом девушка станет думать, как снять проклятие с жителей Дамантии, чтобы никто из них больше не умирал.